

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертационной работе
Морозовой Светланы Николаевны
**«ТВОРЧЕСТВО К.И. ЧУКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ»,**
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Наследие К.И. Чуковского впечатляет своей многогранностью. Оно привлекало внимание многих исследователей, интересовавшихся разными аспектами истории русской литературы. До сегодняшнего дня в российской филологической науке отсутствовали исследования, в которых бы творчество К.И. Чуковского рассматривалось в контексте международных литературных связей. Тем более малочисленны примеры научных работ, в которых в центре внимания оказывается анализ рецепции русским писателем значимых литературных явлений в широком историко-литературном контексте.

Диссертационное исследование Светланы Николаевны Морозовой восполняет этот пробел. Автор работы убедительно демонстрирует потрясающую широту научно-филологических интересов Чуковского, (включающих в себя немецкую литературу и философию, английскую и американскую словесность, творчество ирландских писателей) и обстоятельно комментирует его литературоведческие опусы. То есть, по сути дела, работа представляет собой рецепцию рецепции. Диссертант в общем-то занимается благородным, но, как может показаться, не слишком благодарным делом: ведь он лишён возможности творческой импровизации (порассуждать, например, о Ч. Диккенсе, Б. Шоу или М. Твене, дать свою личную оценку их произведениям). Автор работы вынужден, согласно поставленной задаче, выстраивать своё исследование в рамках содержания статей, эссе, предисловий и переводов объекта этого исследования – К.И.

Чуковского, не выходя за пределы его рецепции и не претендуя на выражение собственных взглядов и концепций. Диссертант сохраняет и использует в своих изысканиях яркие авторские выражения и словосочетания, раскрывая их суть: «влага таланта», «поэтический аромат», «одушевление подлинника», «фетиш эквилинеарности», «переводить смех смехом, улыбку улыбкой» и т.п.

История вопроса, осмысленная С.Н. Морозовой во введении диссертации, показала, что изучение восприятия К.И. Чуковским зарубежной литературы осуществлялось фрагментарно на протяжении многих лет. Опираясь на достижения предшественников, диссертант предлагает новый взгляд на широкий круг вопросов – от анализа особенностей рецепции К.И. Чуковским творческого наследия зарубежных писателей до оценки его места в русской культуре; от анализа конкретных переводческих решений до комментирования степени влияния мотивов и образов произведений зарубежных авторов на национальную традицию. При этом автор работы затрагивает сферы не только литературоведения, переводоведения, но и философии, а также искусствознания.

Актуальность исследования С.Н. Морозовой несомненна: «углубление знаний о русско-зарубежных литературных связях XX века» (с. 18), осуществленное автором на примере творчества К.И. Чуковского, действительно является одним из важнейших факторов развития современной культуры, так как выступает свидетельством активного межкультурного диалога. Диссертационное исследование позволяет обозреть и осмыслить картину формирования репутации зарубежных писателей в русскоязычном пространстве на протяжении большей части XX века. Более того, согласимся с автором диссертации в определении ее перспектив для формирования «научного направления, связанного с исследованием русской рецепции литературы других стран» (с. 388). Еще большую весомость исследованию придает обращение автора к значимым теоретическим вопросам, имеющим отношение к проблематике диссертационной работы:

это и теория перевода, и теория интермедиальности.

В работе предложен новаторский подход к изучению материала, пока не достаточно полно исследованного в отечественном литературоведении и позволяющего уточнить генезис и культурное значение творчества К.И. Чуковского в контексте международных литературных связей; предложен путь рассмотрения рецепции творчества в единстве историко-культурных и биографических контекстов, с пристальным прочтением иноязычного текста и перевода; отдельные параграфы работы позволяют увидеть презентацию К.И. Чуковским творчества зарубежных писателей в русском пространстве в его тесной связи с динамичными процессами формирования новых стилей и направлений на протяжении длительного времени, что значительно уточняет понимание как творчества зарубежных писателей, так и взглядов тех, кто являлся пропагандистами зарубежной литературы в России; с другой перспективы, диссертация С.Н. Морозовой представляет собой органичное сочетание историко-культурного, биографического и компаративного методов, составляющих основу классической филологической науки и не утративших своего мощного эвристического потенциала.

Стоит отметить научную достоверность и обоснованность положений и выводов диссидентки, обусловленных логичным отбором изучаемого материала и его скрупулезным анализом. Качественный обзор новейших источников и теоретико-методологическое обоснование дают работе достаточную фундаментальность и свидетельствуют о научной культуре и высокой квалификации автора. Отметим несомненные достоинства диссертационного исследования, которые в полной мере отразили широту научного поиска и степень вовлеченности в материал:

1. Работа цenna опорой на фактографию, разного рода литературные источники, рабочие документы писателей, малоизвестные публикации, редкие антологии и даже отдельные высказывания, что позволяет проследить изменение акцентов и трактовок как текстов зарубежных писателей, так и самой фигуры К.И. Чуковского в историко-культурном контексте эпохи.

2. Заслуживает внимания характеристика восприятия К.И. Чуковским зарубежной литературы как фактора, конструирующего образ иностранных авторов в России. Диссидентом показаны разные пути поступления информации к К.И. Чуковскому: это и доступные отечественным литературоведам «западные» материалы (биографии, критические очерки, научные исследования) (н-р, Frank Harris «Oscar Wilde», Henry D. Davey «Oscar W~~il~~de». La Tragedie finale», переписка Т. Мура и Дж. Байрона и др.), и культурные институты (издательства), и, разумеется, непосредственное общение с писателями, деятелями культуры, переводчиками.

3. Глава, посвященная нравственным и философским воззрениям К.И. Чуковского, предлагает не столько виньетку к теме диссертации, сколько выступает пояснением проблемы рецепции как таковой. Конструирование философской культуры, играющей особую роль в ментальности писателя, комментируется в связи с магистральными темами русской литературы, политическими взглядами писателей, их духовными исканиями: «философские изыскания <...> способствовали формированию принципов свободы человека и других гуманистических ценностей, неотделимых от нравственно-эстетического компонента литературного творчества» (с. 380). Таким образом зарубежные писатели в восприятии К.И. Чуковского оказываются помещены в воображаемое пространство, координаты которого каждый раз задаются духовными и идеологическими ориентирами эпохи.

4. Поисковый и отчасти эвристический характер работы С.Н. Морозовой проявил себя в стремлении обозначить выявленные К.И. Чуковским аллюзии отдельных мотивов и образов произведений зарубежных писателей в творчестве отечественных авторов (например, И.В. Гете – А. Блок, А.К. Толстой, Ф.И. Тютчев; Ф. Шиллер – А.К. Толстой; Г. Гейне – А. Блок; Ч. Диккенс – А.П. Чехов, В.М. Гаршин; Т. Мур – М.Ю. Лермонтов и др.). С.Н. Морозова выделяет главное в этом аспекте исследования. Типологически сопоставляя творчество русских и зарубежных писателей, К.И. Чуковский «шёл по пути выявления черт несходства их художественных

миров» (с. 125), то есть производил сложный, отнюдь не схематический анализ, выявляя глубинную суть произведений чуждых русскоязычному читателю авторов, при этом делая их близкими.

5. Следует отметить ценную работу с текстами переводов произведений зарубежных писателей, выполненных К.И. Чуковским, а также включение в диссертацию многочисленных уместных переводоведческих наблюдений, характеризующих разные переводческие стратегии. Интересны и те части исследования, где К.И. Чуковским сравниваются разные по времени создания переводы и переложения. В этом отношении диссертация С.Н. Морозовой – ценный источник сведений библиографического характера. Приводятся данные о разных переводах в последовательности их появления; в ряде случаев дается сопоставительная характеристика текстов, предлагается новый материал, малоизвестный в отечественной филологической науке (например, сравнительный анализ переводов из Шекспира Н.И. Гнедича, А.В. Дружинина, А.А. Фета, А.Л. Соколовского, А.М. Федорова, Т.Л. Щепкиной-Куперник, М.Л. Лозинского, Б.Л. Пастернака, С.Я. Маршака, А.Д. Радловой). Любопытны выводы о возможном искажении интерпретаторами оригинального замысла, обусловленном избранной стратегией чтения: «Стремление М.Л. Лозинского максимально точно и объективно представить произведение Шекспира <“Гамлет”> на русском языке приводило к усилиению буквалистского подхода и искажало стилистическую ткань и идейный замысел оригинала» (с. 150); «Русификацию иностранных сюжетов, явлений и образов К.И. Чуковский считает недопустимой в практике художественного перевода и <...> критикует И.И. Введенского за большое количество русизмов в его переводах» (с. 178).

Эти замечания, несомненно, важны для уточнения характера восприятия произведений зарубежных писателей в России. Важны и указания К.И. Чуковского на примеры опосредованных влияний инонациональных литературных явлений на русскую литературу – в частности, ссылка на то,

что «Лермонтов как великий поэт-реалист не мог не обратить внимание на освободительные мотивы “Ирландских мелодий”, ставшие особенно популярными в поэзии декабристов» (с. 321).

6. Еще один важный плюс диссертационного исследования – стремление учитывать все значимые для художественной рецепции опосредующие призымы. С.Н. Морозова справедливо отмечает, что не всегда восприятие зарубежных писателей в России предполагало близкое знакомство с их произведениями в оригинале. Но и тогда, когда оно имело место, решающую роль для формирования тех или иных трактовок нередко играло не индивидуальное прочтение, а распространенные в конкретную эпоху модели интерпретации. Этот тезис убедительно раскрыт в работе на многих примерах, а особенно отчетливо – при анализе восприятия К.И. Чуковским образа главного героя детективов Конан Дойля: «Шерлок Холмс уподоблялся главной фигуре низкопробного бульварного романа – Нату Пинкертону», что было вызвано желанием читателей «незаметно, инстинктивно, стихийно изменять его по своему вкусу, наполнять его своим духовным и нравственным содержанием» (с. 226).

Обозначенные достоинства четко просматриваются в хорошо продуманной структуре работы. Главы диссертации позволяют продемонстрировать как новый материал – переводы и оригинальные произведения зарубежных писателей, интерпретированные К.И. Чуковским, так и его новую «сборку», располагающую и к углубленной проработке отдельных исследовательских модулей, и к демонстрации важных историко-литературных тенденций, а также – к выводам компаративного характера. С.Н. Морозовой в полной мере удается работать с отдельными фрагментами текстов, оценивать индивидуальные писательские концепции, не теряя при этом системный взгляд на характер восприятия К.И. Чуковским зарубежной литературы в его исторической перспективе.

Содержание рецензируемой диссертации в полной мере отражено в автореферате и имеющихся публикациях, среди которых монография, 24

статьи в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных Web of Science и Scopus, в целом – в 40 научных работах, напечатанных в авторитетных научных изданиях. Автореферат и публикации С.Н. Морозовой полностью отражают содержание диссертации, соответствуют ее основным идеям и выводам.

Масштабная эстетическая панorama, созданная автором диссертации, не может не впечатлять. Вместе с тем знакомство с работой дает основания для научной дискуссии, в связи с чем возникают некоторые вопросы, замечания и ремарки:

1. Широта и разнообразие привлекаемых источников обычно представляют определенную трудность для исследователя, поскольку эти источники часто предполагают необходимость использования разных исследовательских подходов. Казалось бы, нетрудно писать о восприятии К.И. Чуковским зарубежной литературы в контексте советского времени, поскольку все формулы здесь во многом идеологически и стилистически прямолинейны. Однако и здесь возникает проблема «актуализации», точной характеристики оснований, которые определяют потребность в диалоге с зарубежными писателями. Некоторые нюансы, имеющие смыслоразличительное значение, оказываются неясны. Это не значит, что авторские разборы неверны – но они были бы точнее при более внимательной работе с частными контекстами, отмеченными при анализе творчества О. Уайльда, Г. Бичер-Стон, Т. Мура.

2. Еще одна проблема связана с уязвимостью применяемого в работе интертекстуального метода, который, позволяя выявить широкий пласт текстуальных пересечений, не всегда дает возможность выйти за рамки более-менее убедительных предположений, дать им обоснования, не особо отклоняясь от магистральной линии исследования. В частности, характеризуя степень присутствия И.В. Гете в переводах А.К. Толстого, автор диссертации указывает на имеющие место реминисценции в оригинальных произведениях

русского поэта: «Многосторонние литературные и историко-культурные связи получили отражение не только в переводах А.К. Толстого, но и в произведениях, написанных им по мотивам гетеевских стихотворений». Суждение представляется декларативным; по меньшей мере, оно должно быть подкреплено ссылкой на исследования предшественников. К тому же любопытно: а были ли у К.И. Чуковского распространённые комментарии по этому вопросу?

3. В качестве введения в тему восприятия К.И Чуковским творчества зарубежных писателей логичным было бы выделенное отдельным блоком теоретическое обоснование самого понятия рецепции с опорой на разнообразные подходы герменевтики, рецептивной теории. Тем более что автор диссертации каждый раз обозначает свою позицию по этому вопросу в ходе проводимого анализа. Уместным было бы усилить внимание к эстетическим доминантам той или иной эпохи, к ее идеологическому пафосу, оказывавшим влияние на К.И. Чуковского.

4. Возникают вопросы, не связанные непосредственно с рецепциями Чуковского. На с 243 аболиционистская литература характеризуется как «наиболее активное в политическом и общественном планах романтическое течение». Правомерно ли соотносить литературу аболиционистов исключительно с романтизмом? Нуждается в пояснении тезис на с. 328: «Содержательная сторона творчества Б. Шоу обусловливалась стремлением к реформированию многих театральных течений, в частности, аналитического театра и театра абсурда». Что здесь имеется в виду? Ведь театр абсурда возникает в 50-е годы XX века, а Б. Шоу к этому времени уже ушёл в мир иной... И что подразумевается под «аналитическим театром»? А. С. Ромм, крупный исследователь английской и американской драматургии – дама. Поэтому фамилия её не склоняется (А.С. Ромма – на с.329).

Указанные выше замечания и уточнения ни в коей мере не снижают общей высокой оценки, которую заслуживает диссертация С.Н. Морозовой, являющаяся законченным научно-квалификационным исследованием

актуальной темы. Результаты исследования имеют существенное научное значение. Выводы проведенного исследования в полной мере обоснованы.

Материалы работы могут стать ценным подспорьем при чтении курсов лекций по зарубежной литературе XIX – XX веков, спецкурсов по творчеству К.И. Чуковского и теории перевода.

Диссертация С.Н. Морозовой соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература и критериям, установленным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а также требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, а ее автор – Морозова Светлана Николаевна – заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

25.04.2022 г.

Официальный оппонент – доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература), профессор, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Пинаев Сергей Михайлович
serpinaev@mail.ru

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2 «А»; федеральное
государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы народов»; тел: (495) 434-37-
45, факс: (495) 433-02-29; phil@pochta.rudn.ru; <https://www.rudn.ru/>

Отзыв официального оппонента профессора С.М. Пинаева заверяю.

Учёный секретарь Учёного совета РУДН

профессор

B.M. Савчин

